

Целищева Зухра Абдурашидовна

канд. культурологии, доцент

Алиева Айдан Али кызы

студентка

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра АО

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: целью исследования является анализ особенностей формирования политического сознания молодежи в условиях трансформации общественно-политической повестки, а также выявление факторов, определяющих политические установки, ценностные ориентации и формы участия молодых граждан в политической жизни. Актуальность исследования обусловлена изменением механизмов политической социализации молодежи в условиях повышенной информационной турбулентности, усиления роли цифровых коммуникаций и роста значимости внешнеполитической проблематики в общественном дискурсе. Современная молодежь демонстрирует высокую чувствительность к медиaprостранству и гибкие модели политического поведения, что требует научного анализа. Дополнительную важность исследованию придает формирование новых форм молодежного гражданского участия и политической идентичности в условиях трансформации социальных институтов и пересмотра ценностных базисов современного общества.

Ключевые слова: молодежь, политическое сознание, политическая социализация, ценностные ориентации, политическое участие, информационная среда, цифровые коммуникации, социальные сети, гражданская активность.

Политическое сознание молодежи является одним из ключевых объектов анализа в современной социологии, политологии и молодежных исследованиях. Усиление внешнеполитической повестки, трансформация медиасреды, измене-

ние характера политической социализации, а также введение новых идеологических практик создают условия, в которых молодые граждане реагируют на происходящие процессы дифференцированно и неоднозначно. В условиях специальной военной операции, санкционного давления западных стран и США и перестройки международных отношений возрастает значимость исследования того, каким образом формируются политические установки молодежи, какие факторы влияют на ее ориентации, и какие последствия это может иметь для будущей гражданской активности.

Результаты исследований последних лет фиксируют существенные межпоколенческие различия в отношении к международной политике. Молодые россияне проявляют большую открытость к внешнему миру, а их отношение к Западу в среднем более благожелательное, чем у представителей старших поколений – именно молодежь чаще выступает за «улучшение отношений с Западом» [5].

Более того, в 2023–2024 гг. по результатам масштабных социологических опросов (IAI) доля молодежи, поддерживающей нормализацию отношений, увеличивается. Эти тенденции объясняются фактором глобализации, транснационального цифрового потребления культуры и эффектом «мягкой силы», возникающим через образовательные и медиатехнологические каналы [7].

Отдельного внимания требует трансформация восприятия угроз. Исследователи отмечают, что для части молодёжи ключевыми опасностями являются не внешние конфликты, а такие факторы, как терроризм, экономическая нестабильность и внутренние кризисы. Это отражает прагматизацию политического сознания, где вопросы безопасности понимаются шире классической военно-политической парадигмы [5].

В исследованиях политической культуры молодежи 2022–2023 гг. фиксировалось ослабление связи между интересом к политике и уровнем доверия политическим институтам: значительная часть молодых информированных граждан не доверяло государственным структурам и не ожидало справедливых политических изменений. Такая модель может рассматриваться как форма латентного

недоверия, проявляющегося в снижении институциональной лояльности без перехода к активным формам протеста [4].

В условиях СВО и санкций представители официальной молодежной политики подчеркивают необходимость корректировки ценностных ориентиров молодежи, включая усиление патриотического воспитания и повышение уровня «государственной лояльности» [8]. Эти меры неизбежно влияют на политическое сознание, создавая новые рамки нормативного поведения и ценностной конформности. При этом молодежь отличается гибкостью и способностью к адаптации, что приводит к формированию разнонаправленных стратегий – от принятия до пассивного сопротивления.

СМИ и социальные сети играют роль ключевых каналов политической социализации. В зависимости от источника информации молодежь получает резко различающиеся трактовки событий: официальные медиа формируют государственный контекст, независимые – альтернативный. В результате формируется феномен фрагментации политического сознания, где во внутривыпускном поле сосуществуют конкурирующие дискурсы [9].

По А.А. Казакову степень вовлеченности молодежи в политическую и гражданскую жизнь зависит от региона, социально-экономического статуса и уровня цифровой грамотности [4]. Молодые граждане с высоким социальным капиталом обладают большими возможностями для самовыражения и критики, тогда как менее обеспеченные группы склонны к конформизму или апатии. Значим и возрастной фактор: молодые взрослые (25–30 лет) чаще поддерживают традиционные ценности, а подростки и граждане до 20 лет склонны к экспериментам и демонстрируют меньше доверия к государственным институтам [4].

В статье П. Дуткевича и Д. Б. Казариновой «Политическое сознание в контексте коллективного и индивидуального» политическое сознание трактуется как многоуровневая система восприятия политической реальности, включающая когнитивные, ценностные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Для молодежи эта система находится в стадии формирования, что делает её более восприимчивой к внешним влияниям и информационным потокам. Теоре-

тические модели политической социализации подчеркивают, что ключевую роль играют значимые агенты социализации: семья, школы, университеты, медиасреда, государственные институты и сообщество сверстников [3].

Для российской молодежи последние годы показали смещение баланса влияний: если ранее академическая среда и общественные организации играли важную роль, то сейчас усиливается воздействие цифровой среды, где конкурируют государственные и альтернативные источники политической информации. Это меняет не только содержание политических установок, но и формы участия – от классического участия в выборах и митингах к цифровому активизму, сетевым кампаниям и символическим стратегиям выражения мнения (мемы, ирония, дистанцирование).

Интересным является сравнение с западными исследованиями поколений (например, концепция «поколения Z»). Там молодые граждане проявляют высокий интерес к глобальным проблемам – экологии, правам меньшинств, международной безопасности – и нередко воспринимают государство как институт, подлежащий контролю. В России молодежь также демонстрирует глобальный интерес, но специфика политической среды, ограничения публичного дискурса и внешнеполитический фактор формируют иной тип политической коммуникации: более осторожный, фрагментированный и часто не публичный.

Старшее поколение часто воспринимает угрозы через призму геополитики и внешнего противостояния, тогда как молодежь ориентируется скорее на повседневные риски, влияющие на качество жизни – экономические, социальные и цифровые. Это приводит к разрыву в ожиданиях: молодые граждане чаще связывают безопасность с экономической стабильностью, доступом к технологиям, свободой информации и социальными гарантиями.

В условиях военной повестки такие различия могут усиливаться. Государственные стратегии политической коммуникации апеллируют к патриотизму и внешним угрозам, тогда как молодежь оценивает последствия с точки зрения ресурсных потерь, будущего трудоустройства, миграционных возможностей и качества образования.

Одним из ключевых факторов формирования сознания молодежи является медиасреда, где важную роль занимает культура мемов, иронии и визуальных кодов. Такие формы коммуникации позволяют обходить цензуру, смягчать травматические темы и создавать символическое пространство политической рефлексии. Они также формируют альтернативный язык описания конфликта, власти и общества, что затрудняет прямой контроль над политическими нарративами.

Цифровая медийность способствует и тому, что политическое участие становится асинхронным и распределённым: молодые граждане наблюдают за политическими событиями, обсуждают их в закрытых группах, но не участвуют в традиционных формах политической активности. Это усиливает феномен скрытой политизации, при которой политическая напряженность существует внутри поколений, но не выражается в институциональных формах [9].

Существует несколько факторов, которые могут влиять на становление новых социокультурных практик в молодежной среде [6].

Таблица 1

Факторы и результаты воздействия, влияющие на становление
новых социокультурных практик в молодежной среде

Технологический прогресс	С развитием технологий молодежь получает доступ к новым формам коммуникации, обмену информацией и развлечениям, что может способствовать появлению новых социокультурных практик
Социальные Медиа	Социальные сети и другие онлайн-платформы (Интернетпорталы, видеохостинги) становятся основным средством коммуникации для молодежи. Они позволяют молодежи обмениваться идеями, создавать сообщества и формировать новые практики
Массовая культура	Современная молодежь подвержена влиянию массовой культуры, такой как кино, телевидение, музыка и мода, интернет сети (блогеры, стримеры и др.). Они могут вдохновлять молодых людей на принятие новых социокультурных практик
Социальные и экономические изменения	Изменения в обществе и экономике могут приводить к появлению новых практик. Например, экономический кризис может способствовать возникновению новых форм потребления и общественных движений
Политический контекст	Политические события и движения также могут стимулировать появление новых социокультурных практик среди молодежи. Например, политические движения за равноправие и социальную справедливость могут вдохновлять молодых людей на принятие активной роли в общественной жизни

Политическое сознание российской молодежи в условиях СВО формируется под воздействием комплекса факторов: внешнеполитической повестки, медиасреды, государственной молодежной политики, социально-экономических условий и внутрипоколенческих различий. Молодежь демонстрирует одновременно высокую степень открытости миру и критичности, но также проявляет апатию и осторожность в публичном выражении политических позиций. Для исследователей и практиков важным становится учет фрагментации и неоднородности молодежного сегмента, а также понимание потенциальных траекторий гражданской активности в будущем.

Список литературы

1. Голофин А.В. Политическая сознательность студентов и избирательное поведение мошковской молодежи / А.В. Голофин // Социополитические науки. – 2023. – Т. 13. №4. – С. 138–143.
2. Денисов А. Молодые россияне чувствуют себя более подверженными угрозам терроризма, чем войне в Украине / А. Денисов // Chicago Council on Global Affairs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publications.hse.ru (дата обращения: 06.12.2025).
3. Дуткевич П. Страх как политика / П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова // Полис. Политические исследования. – 2017. – №4. – С. 8–21. DOI 10.17976/jpps/2017.04.02. EDN ZBGHMX
4. Казаков А.А. Отношение российской молодежи к спецоперации в Украине: влияние медийных практик / А.А. Казаков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23. Вып. 2. – С. 165–171.
5. Как в России развивается молодежная политика в условиях санкций и спецоперации: отвечает глава Росмолодёжи // ФедералПресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fedpress.ru (дата обращения: 10.01.2026).

6. Социальные практики молодежи в современном российском обществе: новые модели и вызовы: монография / З.А. Целищева, С.В. Каипбекова, М.В. Думинская [и др.]. – Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2024. – 184 с. EDN IVMEYO

7. Шашкова А.В. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях / А.В. Шашкова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – №1. – С. 56–67.

8. Шибкова М.О. Дискурс-анализ внешнеполитической идентичности молодежи России и Италии: дис. ... канд. полит. наук / М.О. Шибкова. – М., 2023. – 234 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgimo.ru (дата обращения: 10.01.2026).

9. Щербак А.Н. Политический мем как инструмент коммуникации в цифровой среде / А.Н. Щербак // Полис. Политические исследования. – 2022. – №5. – С. 120–135.